

Валерия Колосова

Этноботанические заметки. VI. Пижма¹

В статье анализируются представления, связанные в славянской традиционной культуре с растением пижма обыкновенная *Tanacetum vulgare* L. семейства сложноцветных (Compositae). Не принадлежа к группе наиболее мифологизированных славянами травянистых растений (таких как базилик, зверобой или крапива), пижма, тем не менее, имеет множество диалектных названий, отражающих традиционные представления об этом растении, и широко используется в медицинских и магических практиках.

Пижма — многолетнее травянистое растение высотой до полутора метров. Ее характерными внешними чертами являются ярко-желтые цветки, собранные в плотные небольшие корзинки на верхушках стеблей, и перисторассеченные листья. Растение обладает сильным камфорным запахом и горьким вкусом. Корневище короткое,

Валерия Борисовна Колосова

Институт лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург
chakra@eu.spb.ru

¹ Это шестая по счету статья из серии «Этноботанические заметки». Предыдущие статьи серии: Колосова В.Б. Этноботанические заметки. I. Василек // Славяноведение. 2007. № 6. С. 71–79. Колосова В.Б. Этноботанические заметки. II. Подорожник // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2008. СПб.: Наука, 2008. С. 468–480. Колосова В.Б. Этноботанические заметки. III. Крапива // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2009. СПб.: Наука, 2009. С. 400–411. Колосова В.Б. Этноботанические заметки. IV. Цикорий // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2010. СПб.: Наука, 2010. С. 284–293. Колосова В.Б. Этноботанические заметки V. Акони́т // Славяноведение. 2011. № 4. С. 65–74.

ветвистое. Пижма цветет с июня почти до конца сентября. Растет у домов, вдоль дорог, канав, на сухих лугах, реже по кустарникам и лесам, иногда на местах давно высохших канав и прудов.

I. В фитонимах отражены прежде всего объективные **признаки** растения:

1. Цвет: *желтоголовник* (Тамб., Ср. Приоб.) [Протапопова 2004: 121; Арьянова 2007 II: 79], *желтуница, желтуха, желтушница* (Ср. Приоб.) [Арьянова 2007 II: 79], *деревей желтый* (Тавр.), *девятильник желтый* (Перм. и др.), *девятиха желтая* (Арх.), *рябинник желтый* (Вят.), *желтая рябинка* (мног. губ.) [Анненков 1878: 348–349], *желтый цветок* (Соликам. Перм.) [СПГ 2000 II: 517], луж. *żółta wowśa rutwica* [Анненков 1878: 349], в.-луж. *żółta rutwica* [Wjela 1896: 142], *żłota wowśa rutej* [Radyserb-Wjela 1909: 76], *żłota rutej* [Militzer, Schütze 1952: 233]. Сероватый налет на листьях отразился в бел. *серабрысцик, сырыбрістык* (Кобр. Брест.) [Раслінны свет 2001: 105]. Как это часто бывает с растениями желтого цвета, пижмой лечили желтуху (Режев. Свердл.; Тобол., Курган., Тюмен.) [СРНГ 1972 VII: 324; 2001 XXXV: 331], ср. тж.: «Девятильником лечут от желтуницы» (Том., Кемер.) [СРНГ 1972 VII: 324].

2. Форма цветков отразилась в названии *пулавка* (Алт.) [Анненков 1878: 349]. Такие названия характерны для растений с цветками выпуклой формы и родственны слову *пуп* [ЕСУМ 2003: 635]. Фитоним *пуп* (Галич. Костром.) [СРНГ 1995 XXIX: 293] нередко встречается у растений, напоминающих плешь, лысину [Меркулова 1967: 101]. Форма соцветий также послужила основанием для разделения их на мужские и женские (см. ниже). Полушария плотно собранных вместе соцветий стали причиной фитонима *зонтик* (Тамб.) [Протапопова 2004: 121]. Форма листьев повлияла на укр. *kudr'avec* [Makowiecki 1936: 366], словен. *mišji rep* [Varlè 1937: 259]¹. Перистые листья, а также гроздья, в которые собраны цветки, послужили основанием сравнения с рябиной: *рябинник* (Моск., Яросл., Кемер.) [СРНГ 2001 XXXV: 333], *рябинник* (Калуж.) [Иванов 1985: 83], *рябинник желтый* (Вят.), *желтая рябинка* (мног. губ.) [Анненков 1878: 348–349] и мн. др. Голые, безлистные стебли отразились в словен. *goliček* [Navlová 1982: 190].

3. Запах: *душечник* (Ворон.) [Анненков 1878: 348], болг. *mirizlivčē*², болг. *limonika* — по испускаемому растением запаху лимона [Choliolčev 1990: 58, 109]. Однако запах растения до-

¹ Букв. 'мышинный хвост'.

² Болг. *mirizliv* 'душистый, ароматный'.

вольно сильный и резкий, что отразилось в бел. *дурман* (Речиц. Гомел.) [Раслінны свет 2001: 105].

4. Вкус: пижма обладает горьким вкусом, что влияет на вкус молока: *От девятихи молоко-то горько* (Арх.) [СРНГ 1972 VII: 325]. Это послужило основанием для переноса названий с других растений с тем же характерным признаком: *польнь* (Пск.) [Анненков 1878: 348], бел. *чамярыца* (Минск. диал. рег.), *цытвар* (Берёзов., Лунин., Пинск. Брест.; Хойн. Гомел.), *цытварнік*, *цэтварнык* (Лунин. Брест.) [Раслінны свет 2001: 105], пол. *cytfar*, *cytfarńik* (подляско-сувальские говоры) [Zdancewicz 1968: 320]¹. Целая группа словенских диалектных фитонимов образовалась в результате переноса на пижму латинского названия полыни лечебной *Artemisia abrotanum* по схожим лекарственным свойствам и использованию в народной медицине: *abrača*, *abrat(a)*, *abarat*, *aborat*, *abratica*, *abrotica*, *abrotnica*, *abrašica*, *abret*, *avbret*, *habruta* [Havlová 1982: 190].

5. Фактура жестких деревянистых стеблей отразилась в фитонимах *деревей желтый* (Тавр.) [Анненков 1878: 348], *упорник*, *железняк* (Тамб.) [Протапопова 2004: 121], укр. *dreviň* [Makowiecki 1936: 365], ср.: «Касить траву, яво никак ни шшибёшь, он такой как пругошный делаица, жёсткий» (Инжав. Тамб.) [Протапопова 2004: 127].

6. Использование в медицине и ветеринарии:

а) по названию болезни или ее причины. Пижма была широко известным средством против глистов, отсюда и происходят ее названия *глистник* (Сиб., Калуж.), *глистница* [Анненков 1878: 348; Иванов 1985: 83], *глистовник* (Боров. Новг.) [СРНГ 1970 VI: 198], бел. *глиснік* (вост.-полесск. диал. рег.; Краснопол. Могил.), *ліснік*, *лэснык* (Ивацев., Пруж., Берёзов., Дрогич. Брест.; Мозыр. Гомел.) [Раслінны свет 2001: 105], укр. *hlystnyk* [Makowiecki 1936: 365], србх. *чрвиньяк* [Симоновић 1959: 459], словен. *črvinjak* [Barlè 1937: 259], *glistnica*, *črvinjnek* [Havlová 1982: 190], *črvinjek* [Симоновић 1959: 460], пол. *glistevník* [Zdancewicz 1968: 320], в.-луж. *wakace zelo* [Radyserb-Wjela 1909: 60], *wakowe zelo*² [Militzer, Schütze 1952: 233]. В Вологодской губ. стебель с листьями или семена парили и принимали от глистов внутрь [СРНГ 1972 VII: 323]; в Приаргунском крае и Смоленской губ. цветы пижмы сушили и давали с медом детям [Торэн 1996: 75], ср.: «Мы рябинник от глистов детишкам даем» (Моск.)

¹ Заимствование из ср.-верхненем. *zītwer*, куда оно пришло через посредничество латыни и итальянского из персидского и арабского [Zdancewicz 1968: 327].

² В.-луж. *waka* 'червь; глист'.

[СРНГ 2001 XXXV: 333], «Хорошо остриц лечит» (Том. Том.) [Арьянова 2007 II: 79]. Употребление от других заболеваний отразилось в фитонимах *ломотная* (Нижегор.) [Анненков 1878: 348], *ломотная трава* (Первом. Том.) [Арьянова 2007 II: 79], а также *желтуха*, *желтуница*, *желтушница*: «Желтуха это, желтуница, жёлтым светом. Пьют, когда человек заболит желтухой, желтуницей» (Шегар., Кожевн., Зырян. Том.) [Арьянова 2007 II: 79]. Укр. *rannuk* [Маковиеcki 1936: 366] трудно объяснить: подобные фитонимы, как правило, даются либо первым весенним растениям, что к пижме явно не относится, либо к растениям, которыми лечат раны, хотя сведения о лечении пижмой порезов зафиксированы только в Тюкалинском у. Тобольской губ. [СРНГ 1972 VII: 324];

б) по названию больного органа: *маточник* (Ворон.), *горлянка* (Тул., Ворон., Калуж.) [Анненков 1878: 348; Иванов 1985: 83], србх. *grliček* [Симоновић 1959: 459], словен. *grliček* [Barlè 1937: 259]. Фитонимы в.-луж. *rozduč*, *rozdute zelo*, *žiwotnik* [Radyserb-Wjela 1909: 76] позволяют предположить, что пижмой лечили заболевания кишечника;

в) по действию растения: *сузик* [Даль 1991 IV: 357], укр. *suzyk*¹ [Маковиеcki 1936: 366];

г) представление о большой лекарственной силе: *девятисисл* (Том.) [Анненков 1878: 348], *девятигрыжник* «Желты-те горошки девятигрыжника от девяти болей и от испугу помогают» (Ильинск. Перм.) [СПГ 2000 I: 205]; укр. *десятисильник* [Горницкий 1890: 18] (см. ниже).

Кроме вышеназванных, пижма использовалась еще от целого ряда болезней, которые, однако, не отразились в ее названиях. Так, пижма применялась при болезнях матки, ревматизме, ломоте, ипохондрии, водобоязни; ее также использовали «от головной боли вообще и противу головокружения и прилива крови к сердцу, от ломоты, желчи, падучей болезни, при остановке месячных кровотоков» и т.д. Отвар цветущего растения употребляли от «желтой грыжи» и от худобы (Перм.) [Анненков 1878: 349]. Ею лечились от малярии (Тобол.), венерических болезней, золотухи (Приарг.) [Торэн 1996: 75], рези в животе (Моск.), болезней печени (Моск., Кемер.) [СРНГ 2001 XXXV: 333, 334], от поноса (Меча Киш.), простуды и бо-

¹ Вероятно, от слова *узкий*, ср. названия растений, используемых в народной медицине для «суживания», т.е. от поноса и кровотечений: *узик*, *завязный корень* (Дон.) 'лапчатка прямая *Potentilla tormentilla* Schrenk.' [СРНГ 1972 IX: 348–349; БТС 2003: 541]; *узик* (Уф.), *завязный корень* (Моск., Арх.) 'горец змеинный *Polygonum bistorta* L.' [Анненков 1878: 264]; *белый узик* (Волог.) и *сузик* (Тамб.) 'тысячелистник обыкновенный *Achillea millefolium* L.' [Анненков 1878: 5].

лезней сердца (Соликам. Перм.) [СПГ 2000 II: 308, 517], заболеваний желудка (Кишерт., Гайнск. Перм.) [СРГ КПО 2006: 318]. Пижму также пьют от геморроя, грыжи, от «родимой» (Тобол.), ее порошком засыпают порезы (Тюкалин. Тобол.); навар пижмы или настойка на водке с добавлением осинового коры употребляется от лихорадки и как болеутоляющее (Ачин. Енис., Перм., Вят.). Порошок корня пижмы применяется от кашля (Пошех. Ярослав.) [СРНГ 1972 VII: 324, 325]. Считается, что она помогает «от наждады», грыжи (Яшк. Кемер.), экземы (Кожевн. Том.) [Арьянова 2007 II: 79].

В народной медицине украинцев напар из цветков пижмы принимают «при несварении и при болях в желудке, при поносах, как жаропонижающее, потогонное и благотворно влияющее на кишечник средство»; все же в основном ее используют как листвогонное и инсектицидное средство [Носаль, Носаль 1960: 116]. В украинском Полесье настой пижмы пили «при болях желудка, заболеваниях печени, воспалении желчного пузыря, как средство, понижающее температуру, и как потогонное» [Болтарович 1994: 134].

Широко употребляется пижма в болгарской народной медицине: чай влияет на нервную систему и употребляется против истерии, спазмов в желудке и других брюшных органах, против болезненной и нерегулярной менструации, головной боли, боли в желудке; он же действует как мочегонное средство, служит для очищения крови и употребляется против подагры, малярии, при воспалении мочевого пузыря и почек; против песка и камней в этих же органах и против белей; служит также для изгнания солитеров и глистов, для ополаскивания волос против перхоти. Свежее растение, истертое в кашицу, накладывают на виски для лечения головной боли. Пижма употребляется также в abortивных целях, однако в больших дозах она ядовита [Ахтаров 1939: 135]. В словенской народной медицине пижма используется для изгнания глистов, а также от женских заболеваний [Havlová 1982: 190], в польской — от глистов у детей, желтухи, боли в груди [Zdanciewicz 1968: 319].

В народной ветеринарии пижмой поят лошадей от кашля (Яросл.) [СРНГ 2001 XXXV: 333]; в Курской губ. ее давали животным от *норицы*¹ [Анненков 1878: 349]; на то же использование указывает фитоним *норичная трава* (Олон., Прионеж. КАССР) [СРНГ 1986 XXI: 280]. Пижму также дают скоту от глистов: «Когда я работала на свинарнике, то мы заготавливали девятильник для поросят, потому что он помогает от глистов» (Чебул. Кемер.) [Арьянова 2007 II: 79]. Ею поили скотину от

¹ *Норица* 'глубокая язвина на загривке' [Даль 1989 II: 554].

поноса (Прилуз. Коми) [ПК-2007; Расс.]. В Польше пижму дают коровам при появлении крови в молоке [Zdancewicz 1968: 319].

7. Большое количество диалектных названий пижмы обусловлено ее использованием в магических практиках. Все они образованы от корней со значением ‘вертеться’, ‘вращаться’, ‘возвращать(ся)’: болг. *вартика*, *влатлика*, *вратига* (повсем.), *вратика* (Велес, Прилеп, Дойран, Охрид, Гевгели), *вратика* (Софийско), *вратлика* (Пазарджиск.), *вртлика* (Дойран, Кукуш), *вртига*, *оборчлива билька*, *свратига*, *свратика* (Софийск.), макед. *вратлика* (Скопье), *оборчлива билька* [Ахтаров 1939: 134], болг. *обртиче* (Кюст.), *свртника* [Михайлова 1993–1994: 107, 108], болг. *vratika*, *vratiga* [Machek 1954: 247], серб. *вратић* [Ахтаров 1939: 134], србх. *вратижеља*, *вратик*, *вратика*, *вратић*, *вратич*, *вратиш*, *обратич*, *обратиш*, *поврат*, *поврата*, *повратић*, *повратич*, а также (вероятно) искаженное *братић* [Симоновић 1959: 459], србх. *братич*, *повратичина*, *братичина* [Михайлова 1993–1994: 107], словен. *vratič*, *vratika* [Barlè 1937: 208, 259], словен. *vrateč*, *uratič* [Симоновић 1959: 460], *povratič* [Navlová 1982: 189], *vratič* [Machek 1954: 247].

Такие практики зафиксированы только в южнославянском регионе. Так, в Болгарии пижму используют при обрядовых действиях с косой девушки: болг. *вратика* ‘пижма’ связывается с *вртя се* ‘вертеть(ся)’ и потому применяется для того, чтобы *се вртят момците край момите* (парни вертелись около девушки) [Колева 1981: 158]. Те же представления отражены в фольклоре: «Пос□й ми си лудо врътык□, Ако не ти никне врътыка, Много щешь ся врътишь по мене» [Геров 1975 I: 162]. Собирать волшебную траву также предписывалось при определенных условиях: «Скоро ся назадъ повръни, Та на майк□ си да кажешь, Докл□ п□тли-ти не п□□ть, Л□ковы да ти събере, Селск□-т□ горск□ врътыг□» [Геров 1975 I: 162].

В Болгарии и Сербии пижму собирают накануне Юрьева дня и дают скотине [Михайлова 1993–1994: 107]. В Сербии (Лозница) пижма используется для возвращения молока корове: если считается, что у коровы отняли молоко с помощью магии, собирают пижму (*повратич*), варят в воде с мельничного колеса и дают съесть корове [Деспотовић 1983: 21]. В Сокобаньском крае считают, что с помощью пижмы (*вратика*, *повратич*) можно вернуть прежнее положение дел. Венок из пижмы обычно вешают над входом в хлев или загон, чтобы коровы или овцы снова давали то количество молока, которое у них было во время отела. Сквозь венки из пижмы девушка тайком смотрит на юношу, который ее бросил, чтобы он снова к ней вернулся [Радовановић 1995: 45]. Марцелл описывает южносла-

вянский обычай, согласно которому девушка делает из теста с пижмой колечко и высушивает его на солнце. Посмотрев сквозь него на парня и произнеся нужный заговор, она привлечет его внимание [Marzell 1938: 277; цит. по: Havlová 1982: 189, прим. 17]. С ее помощью знахарки «делают *вратак*», т.е. возвращают порчу или сглаз тому, кто их наслал [Пантић 1996: 59]. Если корова теряет молоко, тогда ей мажут вымя пижмой или кладут пижму на ворота хлева. В Лесковацком Поморавье пижма называется *поврат* и употребляется в ворожбе с целью отобрать молоко у чужой скотины и вернуть своей [Чажкановић 1985: 68, 266].

В Словении пижма используется в лечении бронхита; при этом важны не только ее лекарственные свойства, но и этимологическая магия: пижму (*vratič*) нужно положить на шею или на грудь, если у человека бронхит (*vretje*) и в груди *takrat vse vre* [Barlè 1937: 259].

Очевидно, что эти представления и магические практики объясняют такие восточно- и западнославянские фитонимы, как *вротич*, *протыч* [Даль 1990 III: 110], *вротыч* (б.м.), *наворотич* (Малор.), *приворотень*, *пыворотень* (Киев.), русин. *наворотень*, *наворотиш* [Анненков 1878: 348, 349], *привертеень* (Кондоп. Карел.) [СРГК 2002 V: 148], бел. *коварат* (Дрогич. Брест.), *коваратнік*, *коворотнік* (Каменец. Брест.), *калаваротнік*, *коловорі(ю)тнык* (Иванов. Брест.) [Раслінны свет 2001: 105], укр. *korovaj*, *koryvorot*, *navoroteń*, *navorotnyk*, *navorotok*, *navorotyńa*, *navorotyš*, *navorotyš zvyčajnyj*, *navratnik*, *navratok*, *navrotyč*, *protyč*, *pryverteń*, *pryvorit*, *pryvoroteń*, *vorotyč*, *vorotyš*, *vorotyš rannyk*, *vratyč*, *vrotyč* [Makowiecki 1936: 366], чеш. *vrátyč*, *vrátič*, *vrátička* [Михайлова 1993–1994: 107], чеш. *vratyč*, *vratyček*, *vratyčka*, *vratř*, *vrátka*, *vrátečka*, *vrátička*, *vrátnička*, *vrátlička*, *vrátvička*, *zvrátečka*, *navratek*, *návratníček*, *vratečník*, *vrat se zase*, словац. *vráteč*, *vrátečka*, *vratyč* [Havlová 1982: 189], в.-луж. *wróćica* [Militzer, Schütze 1952: 233], пол. *wrotycz*, *wrotysz* [Havlová 1982: 189], пол. *przewrotnik* [Михайлова 1993–1994: 107], пол. *p'izvrot*, *vrotyc*, *navrotyč*, *navrityč*, *kovorotnik*, *pryvoroteń* (юго-восток подляско-сувальских говоров) [Zdancewicz 1968: 320], кашуб. *pokratnik*, *p'okropnik* [Sychta 1970 IV: 118].

Соответствующих магических практик в этих регионах не зафиксировано. Однако записано чешское поверье о том, что пижма помогает благополучно возвратиться домой; поэтому человеку, который отправляется из дому, советуют сорвать себе пижмы. В моравской песне говорится: “Ještě si natrhám návratníčku, návrat' se mně, návrat', švarný šohajíčku” (Еще себе нарву пижмочки, вернись ко мне, вернись, пригожий паренек) [Machek 1954: 247].

Существуют и другие объяснения этой группы названий. Так, Д.А. Михайлова считает, что «в основе мотивации диалектных названий *Tanacetum*, происходящих от прасл. *vārtiti, *vārtja ‘возвращать’, лежат abortивные свойства растения» [1993–1994: 108]. Чешские названия, возможно, происходят от поверья, что пижма может вернуть утраченное (любимого, любовь, девичество) [Machek 1968: 699]. Брюкнер считает, что пол. *wrotuszc* мотивировано тем, что пижма «возвращает девственность» [Brückner 1985: 633].

8. Использование пижмы в быту по большей части основано на ее резком запахе и асептических свойствах. Так, с пижмой под названием *гурешник* кипятят кадки, а по использованию от клопов она названа *девятильник клоповный* (Сиб.) [Анненков 1878: 349], *клоповник* (Солотч. Ряз., Рассказ. Тамб.) [СРНГ 1977 XIII: 304; Протапопова 2004: 121]. Порезанной на мелкие части травой посыпают мясо для предохранения от мух (Вилуйск. Якут.) [Анненков 1878: 349]. Измельченные стебли и листья убивают бытовых паразитов — мух, клопов, тараканов, блох, пауков, моль; ср. «эти пуговички добавляют в хлеб, чтобы вши не заводились» (Ср. Приоб.) [Арьянова 2007 II: 79, 80]. В Болгарии высушенная и истертая в порошок пижма также служит средством против клопов и блох [Ахтаров 1939: 135]. Высушенное и перемолотое растение добавляют в нюхательный табак (Волог.) [СРНГ 1972 VII: 323]. При пивоварении трава пижмы заменяет хмель (Вилуйск. Якут.) [Анненков 1878: 349], ср. бел. *палявы хмель* (Стародор. Минск.) [Раслінны свет 2001: 105]. Она также служит хорошим кормом для улиток, хотя от нее они становятся горькими (болг.) [Ахтаров 1939: 135].

9. Как в случае с почти любым травянистым растением, целый ряд фитонимов обладает неясной мотивацией, например, *бризжашка* (Курск.), *бухта* (Олон.) [Анненков 1878: 348], *митюкрава* (Волог.) [СРНГ 1982 XVIII: 178], *офицерские семечки* (Калуж.) [Иванов 1985: 83], *шалобольник* (Ср. Приоб.) [Арьянова 2007 II: 79], укр. *ostuda*, *šalnyk* [Makowiecki 1936: 366], болг. *рошава кадънка* [Ахтаров 1939: 134], србх. *пронатика*, *мошак*, *уманика* [Симоновић 1959: 459, 460], словен. *lopatka*, *pleničice* [Barlè 1937: 259], в.-луж. *reefer*, *reewer*, *reeber* [Militzer, Schütze 1952: 233], кашуб. *ksąži kolnér*, *p’otrěšník*, *p’otruča*, *p’etruča* (при *P’otrěška* шутл. ‘Петр’), *słow’ińc*, *słow’ińc* [Sychta 1968 II: 284; 1970 IV: 287; 1972 V: 88].

Русское литературное название *пижма* широко представлено в славянских говорах во множестве вариантов. Рефлексы этого слова выступают в словарях, помимо пижмы, как названия целого ряда растений. Оно является заимствованием через чешский в польский из древне-верхненемецкого *bisam(o)* ‘му-

скус', а оно — из ср.-лат. *bisamum*, которое в свою очередь через греческое посредничество заимствовано из евр. *besam*, сир. *besmo* [Преображенский 1914: 57; Zdancewicz 1968: 322]. Др.-верхн.-нем. *bisamo* 'мускус' «проникло в польский и чешский языки в виде чеш. *pižto*, пол. *piżto* 'то же'. В украинском, куда оно пришло из польского или чешского, слово было перенесено на *Tanacetum vulgare*, так как листья этого растения заменяют корицу и мускатный орех: укр. *пижмо*, *пизьмо*, бел. *піжма* [Меркулова 1967: 105].

В русских говорах это название имеет большое количество вариантов: *пижма* (больш. часть Росс.), *пижмо* (Екатеринослав., Малор.), *пижмы* (б.м.), *фижма* (Кашин. Твер.), *пыжма* (Волог., Умань) [Анненков 1878: 348], *пижмо* (Курск.), *пижмак* (Смол. Смол.) [СРНГ 1992 XXVII: 21], *пижма*, *пижник*, *пижня*, *пыжма*, *фижма* [Арьянова 2007 II: 79]. Местные названия соседствуют с литературным, вероятно, постепенно замещаясь им, в том числе и благодаря заготовительным практикам. Иногда в образцах речи носителей диалектов, иллюстрирующих употребление фитонимов, сравниваются местные и научные / литературные названия растений. Как правило, это противопоставление накладывается на противопоставление фитонимов, употреблявшихся ранее, и тех, что стали популярны в последнее время: «Пижма — это по-книжному, девятибрат — по-народному» (Прилуз. Коми) [ПК-2007; Краш.]; «Вот у нас этот девятильник, а сейчас его пижма зовут, он в аптеке есть»; «И мать говорила девятильник и здесь, а сдавать начали, говорят — пижма»; «Это пижма. Когда я работала в магазине, нас заставляли головки эти с нее состригать, когда она цветет. У нас ее называют дикая рябинка» (Том.) [Арьянова 2007 II: 79, 80].

Варианты в говорах других славянских языков не менее разнообразны: бел. *піжма* (осн. масса гов.; Смолевич. Минск.; Вилен., Латгал.), *пизьма* (Понем., спорадичн. сев-зап., Вилен., Латгал.), *пыжма* (Березин. Минск.; Кобр. Брест.), *пожма* (Житк., Гомел.), *пужма* (Речиц. Гомел.), *цижма* (Латгал.), *чыжма* (Брасл. Витеб.; Вилен.), *спіжма* (Клецк. Минск.), *спізьма* (Копыл. Минск.), *спіж* (Крупск. Минск.), *сiванізьма* (окрестности Гродно), *піжмак* (Дятл. Гродн.; Брест. Брест.) [Раслінны свет 2001: 104, 105], укр. *pižma*, *pižma*, *pižto*, *pyžto*, *pyžta*, *pyžto* [Małowieski 1936: 366], русин. *пижмо*, *пизьмо*, пол. *piżto* [Анненков 1878: 349], пол. *čyžta*, *суžta*, *ćižta*, *суžta*, *ćižta*, *ćižta* (польско-литовское пограничье), *p'izto*, *p'iržto*, *p'izto*, *p'izto*, *p'izma*, *p'ixifko* (сувальские мазурающие говоры и подляские говоры) [Zdancewicz 1968: 319, 320]. Возникшие в части подляско-сувальских говоров формы *p'izto*, *p'is'mo* развили семантическую связь с польским этимологическим гнездом с корнем *pis-*, о чем свидетельствуют используе-

мые в этих говорах названия *p'isaš*, *pšep'is*, *pišmidlo*, *sp'izmo*, *pχismo*, *p'isarš* [Zdancewicz 1968: 320, 325].

Интерес представляет также название србх. *калопер*, обозначающее близкий вид пижму бальзамическую *Tanacetum balsamita*. Существует ряд объяснений этого фитонима. Так, согласно одной из точек зрения, этот фитоним обозначает одно из растений Перуна, а строка из песни «Калопер Перо Лельо» толкуется как обращение к Перуну [Чайкановић 1985: 127]. По другому мнению, часть *-пер* в этом названии объясняется словом *перо* 'кривой, изогнутый лист растения', а составляющий часть песни диалог между дикой елью и садовой пижмой представляет собой разговор невесты и хозяина дома, в который она входит, переданный с помощью растительного кода [Раденковић 2008: 275].

Представляется, что прояснить происхождение этого фитонима можно с помощью восточнославянского материала, а именно — бел. *калуфер*, *калуфар* (Вит.) [Раслінны свет 2001: 105], укр. *kanufer*, *kanupir*, *kanupir dykuj* [Маковієcki 1936: 366] для пижмы обыкновенной и целого ряда схожих названий для пижмы бальзамической. Источником этих лексем предположительно является греч. *καρυόφυλλον*, лат. *caryophyllum* 'гвоздика', возможно, при посредстве тур. *karanfil* [Фасмер 1996 II: 171].

II. В диалектных названиях пижмы отражены различные коды традиционной культуры:

1. Антропоморфный:

а) отдельные части растений, имеющие выпуклую или вытянутую форму, обычно служат причиной их отнесения к сфере мужского, а вогнутую или полую, закрытую — к сфере женского. Этот принцип обусловил и различение *мужской* и *женской пижмы*: «Последн[ая] отличается от перво[й] ямочками на цветочных головках. Мужск[ая] полез[на] от “жолуницы”, или желтухи, для мужчин, а женск[ая] от той же болезни у женщин. Его парят и пьют вместо чая» [Анненков 1878: 349]. Те же представления актуальны и сегодня: «От пижма. Она есть женская и мужская. У женской пижма ямочка [на соцветии], а у этой выпученная така вот эти сами вот. <...> С ямочками женский» (Том.) [Арьянова 2007 II: 79-80];

б) использование терминов родства: *девятибрат* (Перм.) *девятибратная* (Волог.), *сорокобратов* (стар. рук. Публ. библ.) [Анненков 1878: 348, 349];

в) части тела. По применению пижмы для лечения того или иного органа она получила названия *маточник* (Ворон.), *горлянка* (Тул., Ворон.) [Анненков 1878: 348], србх. *грличек* [Симоновић 1959: 459], словен. *grliček* [Barlé 1937: 259].

2. Библейский: *богова рябинка* (Галич. Костр.), укр. *рай-цвет* (Харьк.) [Анненков 1878: 349], укр. *maruńka* [Makowiecki 1936: 366], србх. *божје око* [Симоновић 1959: 459], вероятно, обусловлены лекарственными свойствами растения. Возможно, к этому же ряду относятся пол. *maruna*, *maruńka*, *marunka*, *kusa maruńka*¹ (подляско-сувальские говоры) [Zdancewicz 1968: 320].

3. Зоонимический. По использованию пижмы для борьбы с домашними насекомыми она названа *клоповник* (Солотч. Ряз.) [СРНГ 1977 XIII: 304], в.-луж. *rawkowe zelo*² [Radyserb-Wjela 1909: 76], по медицинскому употреблению — *глистовник* (Боров. Новг.) [СРНГ 1970 VI: 198] и под. (см. выше). Форма листьев обусловила фитонимы *кочеток* («Кочетками зовешь, да у них листья как гребешки у петуха») (Алекс. Куйбыш.) [СРНГ 15: 131], *сорочьи лапы* (Уфим.) [Анненков 1878: 349], *сорочьи лапы* (Калуж.) [Иванов 1985: 83], словен. *tišji rep* [Barlé 1937: 259]. Названия *медвежье ухо* (Красноуфим., Осин. Перм.) [СРНГ 1982 XVIII: 67], *кошачьи лапки* (Калуж.) [Иванов 1985: 83], а возможно, и в.-луж. *złota wowša rutej* [Radyserb-Wjela 1909: 76], скорее всего, образовались по сходству плотных полусферических соцветий с мехом соответствующих животных. Неясна мотивация фитонимов *козельник* (Тамб.) [Анненков 1878: 348], бел. *конскі слепацень* (Солиг. Минск.) [Раслінны свет 2001: 105], в.-луж. *konjaca rutwica* [Militzer, Schütze 1952: 233].

4. Растительный. В этой группе наибольшее количество фитонимов обусловлено сравнением с рябиной: *рябинка*, *полевая рябинка* (мног. губ.), *богова рябинка* (Галич. Костром.), *желтая рябинка* (б.м.), *рябинник желтый* (Вят.) [Анненков 1878: 349], *рябина* (Режев. Свердл.), *рябинник* (Моск., Кемер., Ярослав.), *рябишник* (Ворон., Моск.) [Анненков 1878: 349, СРНГ 2001 XXXV: 331, 333, 334], *рябинка*, *рябинник*, *дикая рябин(к)а* [Арьянова 2007 II: 79], *рябинник*, *подрябинник*, *ряпишник*, *глухая рябина*, *дикая рябина* (Тамб.) [Протапопова 2004: 121], бел. *рабіннік* (Ошм., Щуч. Гродн.; Мядельск. Минск.; Климов. Могил.), *дзікая рабінка* (Вит. Вит.) [Раслінны свет 2001: 105], укр. *рябинчик* [Анненков 1878: 349], *rabunpuk*, *rabuńa duka*, *rabunpka*

¹ Название *maruna* (с вариантами *marunka*, *maruńka*, *kusa maruńka*) в польских говорах может означать также ромашку, чистотел и др. [Zdancewicz 1968: 327].

² В.-луж. *rawk* 'паук'.

дука [Маковиеcki 1936: 366], *дика горобинка* [Носаль, Носаль 1960: 115]. Поскольку желтые цветки пижмы напоминают ромашки, она названа *ромашка* (Арх., Тамб.) [Анненков 1878: 349; Протапопова 2004: 121], *ромешек* (Лубны) [Анненков 1878: 349], *романник* (Арх., Яросл.) [СРНГ 2001 XXXV: 172], *красная ромашка* (Соликам. Перм.) [СПГ 2000 II: 298]. По горькому вкусу образовалось название *польнь* (Пск.) [Анненков 1878: 349], по форме листьев — укр. *raporotnyk* [Маковиеcki 1936: 366]. По использованию пижмы для кипячения кадок образовалось название *гурешник* (Солотч. Ряз.) [СРНГ 1977 XIII: 304], а по ее использованию вместо хмеля она названа бел. *палявы хмель* (Стародор. Минск.) [Раслінны свет 2001: 105]. По сходству запаха с лимоном образован фитоним болг. *limonika* [Choliolčev 1990: 58, 109]. С других растений перенесены также фитонимы бел. *рута* (Житк. Гомел.), *півоня* (зап.-полесск. гов.) [Раслінны свет 2001: 105], сrbx. *конольика* [Симоновић 1959: 460], болг. *смил*¹ [Ахтаров 1939: 134], в.-луж. *rutyc̣a*, *rutwica* [Radyserb-Wjela 1909: 76], *konjaca rutwica*, *žolta rutwica* [Militzer, Schütze 1952: 233], луж. *žolta wowč̣a rutwica* [Анненков 1878: 349]. Пол. *centor'ia* является переносом названия с растения *Erythraea centaureum* золототысячник обыкновенный [Zdancewicz 1968: 329].

5. Предметный. Плоские цветки пижмы определили возникновение фитонима *пуговичник* (Петерб., Кожевн. Том.) [Анненков 1878: 348, Арьянова 2007 II: 79], *пуговочник* (Ср. Приоб.) [Арьянова 2007 II: 79]. Сходство с пуговицами, а также с другими предметами отмечается и в тех говорах, где соответствующий фитоним отсутствует: «У рябинника цветочки, как пуговики желтые» (Моск.) [СРНГ 2001 XXXV: 333]; «Таки цветочки, как копеечки желтенькие» (Кишерт. Перм.) [СПГ 2000 II: 310]; «Цветет, как лепешечки, цветочки» (Кондоп.) [СРГК 2002 V: 148], «Вон она желтыми кепками цветет» (Яйск. Кемер.), «Цветочки у ней маленькие, как шапочки» (Том. Том.), «Шляпками такими, как пуговички» (Мар.) [Арьянова 2007 II: 80], «Шанежками цветет травка» (Кемер.) [СРНГ 35: 333]. Неясна мотивация фитонима *чашечник* (Ворон.) [Анненков 1878: 348].

6. Числовой. При единичной фиксации фитонима *тройка* (Прилуз. Коми) [ПК-2007; Расс.] для пижмы гораздо более характерны названия с числительным *девять*: рус. обл. *девясил* [Меркулова 1967: 102], *девясин* (Казан.), *девятильник* (Сиб., Вят., Перм., Осташк. Твер., Том., Кемер.), *девятисил* (Том.), *девятиха* (Каргоп. Арх., Сев.-Вост.), *девятуха* (Арх.), *девясин*

¹ Болг. *смил* 'сучоцвет'.

(Казан.), *девятибратная* (Волог.), *девятибрат* (Перм.), *девятильник* (Яшк. Кемер.), *девятерник* (Перм.), *желтая девятихиха* (Арх.) [Анненков 1878: 348, СРНГ 1972 VII: 322–325], *девятисил* (Чернуш. Перм.), *девятильник* (Соликам., Караг., Кишерг., Усол. Перм.), *девятисильник* (Караг. Перм.), *девятигрыжник* (Ильинск. Перм.), *девятильная трава* (Гайнск. Перм.) [СПГ 2000 I: 205; II: 443], *девятибрат* (Прилуз. Коми) [ПК-2007; Краш.], *девятибыльник*, *девятинка* (Ср. Приоб.) [Арьянова 2007 II: 79], укр. *dev'atysł* [Makowiecki 1936: 365]. Мотивации при этом могут быть различными: 1) внешний вид растения (в данном случае скорее воображаемый, чем реальный): «Девятихиха имеет на одном стебле девять цветков» (Каргоп. Арх.) [СРНГ 1972 VII: 325]; 2) способность излечивать от девяти болезней: «Желты-те горошки девятигрыжника от девяти болей и от испугу помогают» (Ильинск., Соликам., Караг., Кишерг. Перм.) [СПГ 2000 I: 205]; «Девятильник, он от девяти болезней помогает» (Том., Кемер.) [СРНГ 1972 VII: 324].

Записана легенда, объясняющая происхождение названия: «[Почему называется девятибрат?] Десять братьев было, да девять-то умерли, один, десятый-то остался, вот эту траву-то выпил. Или девять братьев осталось, а один-то умер. Сосед-то рассказывал. Все животами-то болели, поносом и тифом, или как. Да вот девятибрат и называется поэтому, эту легенду рассказывал, да я забыла уже. <...> Этой травой начали поить, да потом ожили они. Как-то вот так рассказывал, да забыла я сама» (Прилуз. Коми) [ПК-2007; Краш.].

По мнению В.А. Меркуловой, «первоначально эта способность [излечивать от девяти недугов. — В.К.] приписывалась растению *Inula helenium* L. [девясил высокий. — В.К.], обладающему тонизирующими свойствами, а затем была распространена и на другие лекарственные растения семейства сложноцветных» [1967: 104–105]. К сожалению, автор не приводит доказательств именно такого направления переноса. Относящиеся к пижме фитонимы *десятильник*, *десятинник* (б.м.) [Анненков 1878: 348], укр. *десятисильник* [Горницкий 1890: 18], вероятно, произошли путем искажения фитонима *девятильник* и под.

В названиях *столистник* (Тамб.) [Протапопова 2004: 121], *сорокобратов* (стар. рук. Публ. библ.) [Анненков 1878: 349], как и во множестве других фитонимов, образованных от слов *сорок*, *пятьдесят*, *сто* и *тысяча*, эти числительные означают просто «много», что характерно для растений с большим количеством мелких цветков или листьев и / или для растений, используемых для лечения множества болезней [Колосова 2009: 134].

* * *

Итак, семиотический статус конкретного растения в традиционной культуре складывается из восприятия его признаков и свойств, которые осмысляются в рамках мифологического мышления. При этом в разных славяноязычных ареалах тот или иной признак может быть центральным, ключевым для формирования статуса растения либо менее важным, периферийным.

Список сокращений

БТС — Большой толковый словарь донского казачества

ЕСУМ — Етимологічний словник української мови

СПГ — Словарь пермских говоров

СРГ КПО — Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа

СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей

СРНГ — Словарь русских народных говоров

Библиография

Анненков Н.И. Ботанический словарь. Справочная книга для ботаников, сельских хозяев, садоводов, лесоводов, фармацевтов, врачей, дрогистов, путешественников по России и вообще сельских жителей. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1878.

Арьянова В.Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья: В 3 т. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2006–2008.

Ахтаров Б. Материал за български ботаничен речник. София: Придворна печатница, 1939.

Болтарович З.Є. Українська народна медицина. Київ: Абрис, 1994.

Геров Н. Речник на българския език. Ч. 1–6. София: Български писател, 1975–1978.

Горницкий К.С. Список русских и немногих инородческих названий растений. Второе дополнение к «Ботаническому словарю» Н. Анненкова. Харьков: В университетской типографии, 1890.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1989–1991.

Деспотовић С. Из народне магијске медицине (из Лознице) // Расковник. 1983. Пролеће. Година X. Број 35. С. 20–21.

Етимологічний словник української мови. У 7 т. / Редкол. О.С. Мельничук (голов. ред.) та ін. Т. 4: Н–П / Уклад.: Р.В. Болдирев та ін.; Ред. тому: В.Т. Коломієць, В. Г. Складенко. Київ: Наук. думка, 2003.

Иванов В.А. Названия растений средней полосы России (на материале калужских говоров): Дис. ... к. филол. н. М., 1985.

Колева Т.А. Гергьовден у южните славяни. София: Издателство на Българската Академия на науките, 1981.

- Колосова В.Б.* Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. М.: Индрик, 2009.
- Меркулова В.А.* Очерки по русской народной номенклатуре растений (Травы, грибы, ягоды). М.: Наука, 1967.
- Михайлова Д.А.* Диалектни названия на растението *Tanacetum* (обрътиче, обръника, оборчлива билка, вратига, вратика, вратлика, свъртика) // Български език. 1993–1994. Кн. 2. С. 107–108.
- Носаль М.А., Носаль І.М.* Лікарські рослини і способи їх застосування в народі. Київ: Державне медичне видавництво УРСР, 1960.
- Пантић З.* Народна веровања о билькама и животињама у Штубику код Неготина // Расковник. 1996. Пролете-лето. Година 22. Број 83–84. С. 59–66.
- Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. Т. 2. П–С. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1914.
- Протапопова О.В.* Лексика природы в системе языковой культуры (На материале тамбовских говоров и произведений писателей XIX–XXI вв., связанных с Тамбовским краем): Дис. ... к. филол. н. Тамбов, 2004.
- Раденковић Љ.* «Теоними» у словенском фолклору // Словенски фолклор и фолклористика на размеђи два миленијума. Београд: Балканолошки институт САНУ, 2008. С. 265–280.
- Радовановић Г.* Вијење венаца у Сокобањском крају // Расковник. 1995. Јесен-зима. Година XXI. Број 81–82. С. 42–47.
- Раслінны свет: Тэматычны слоўнік. Мінск: Беларуская навука, 2001.
- Симоновић Д.* Ботанички речник. Имена бильака са именима на руском, англеском, немачком и француском језику. Српска академија наука. Посебна издања. Књ. 318. Институт за српскохрватски језик. Књ. 3. Београд: Научно дело, 1959.
- Словарь пермских говоров: В 2 т. Пермь: Книжный мир, 2000.
- Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа. Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2006.
- Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: В 6 вып. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994–2005.
- Словарь русских народных говоров. Т. 1–. М.; Л.: Наука, 1965–
- Торэн М.Д.* Русская народная медицина и психотерапия. СПб.: Литера, 1996.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М.: Прогресс, 1986–1987.
- Чајкановић В.* Речник српских народних веровања о билькама. Београд: Српска књижевна задруга, 1985.
- Barlè J.* Prinosi slovenskim nazivima bilja // Zbornik za narodni život i običaje južnih Slavena. 1937. Knj. 31. Sv. 1. S. 169–292.
- Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1985.
- Choljoličev Ch.* Onomasiologische und derivative Struktur der bulgarischen Phytonyme (Beitrag zur bulgarischen volkstümlichen Phytonymie).

- Wien: Verein „Freunde des Hauses Wittgenstein“, 1990. (Miscellanea Bulgarica 8).
- Havlová E.* Několik slovinských názvů rostlin // *Slavia*. 1982. Ročník 51. Sešit 2. S. 188–191.
- Machek V.* Česká a slovenská jména rostlin. Praha: Nakladatelství Československé Akademie Věd, 1954.
- Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha: Nakladatelství Československé Akademie Věd, 1968.
- [*Makowiecki*] Słownik botaniczny łacińsko-mańruski, zebrał i ułożył w latach 1877–1932 Stefan Makowiecki. Kraków: Skład główny w księgarniach Gebethnera i Wolffa, 1936.
- Marzell H.* Geschichte und Volkskunde der deutschen Heilpflanzen. Stuttgart: Hippokrates-Verlag, 1938.
- Militzer M., Schütze T.* Die Farn- und Blütenpflanzen im Kreise Bautzen // *Lětopis Instituta za serbski ludospyt*. 1952. Číslo 1. I. džělba. 1953. Číslo 1. II. džělba. Nimorjadny zešiwk.
- Radyserb-Wjela J.* Serbske rostlinske mjena w dwěmaj džělomaj a sedmjoch stawach po abejcejskim rjedže. Budyšin, 1909.
- Sychta B.* Słownik gwar kaszubskich. T. 1–7. Wrocław; Warszawa; Krakow: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1967–1976.
- Wjela J.* Naše rostlinske mjena z přimjenami // *Časopis maćicy serbskeje*. 1896. Lětnik XLIX. Zešiwk 93–94. S. 133–142.
- Zdancewicz T.* Nazwy wroticzu *pospolitego* (Tanacetum vulgare) w gwarach podlasko-suwalskich i przyległych // *Slavia Occidentalis*. 1968. T. 27. S. 319–332.

Полевые материалы

- [ПК-2007; Краш.] Экспедиция в Прилузский р-н Республики Коми; запись 24.06.2007; соб. Ю.А. Крашенинникова.
- [ПК-2007; Расс.] Экспедиция в Прилузский р-н Республики Коми; запись 25.06.2007; соб. А.Н. Рассыхаев.